

Волшебная

Роза
Хусни

сила искусства

226

рассказ

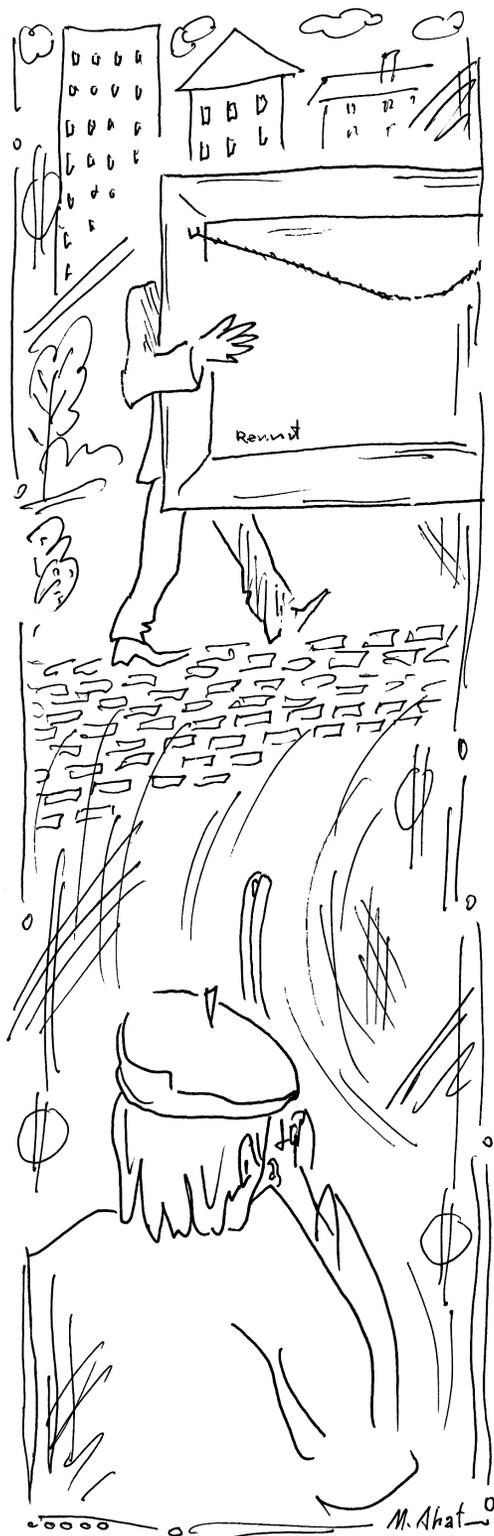
ХУДОЖНИК Фламастеров решил отомстить галерейщику Скрепкину. Тот его обманул. Попросил дать картины для выставки за рубежом, сказал: «Старик, это престижная выставка! Глядишь, каталог напечатают!» Художник отдал лучшие картины из своей коллекции, прошло полгода, Скрепкин картин не возвращал. Фламастеров звонил ему на телефон, домашний, мобильный, в ответ слышал нежный девичий голосок, отвечавший: «Абонент временно отключён, позвоните позже». Фламастеров рассвирепел. Он решил отомстить Скрепкину. Подумал, что тот, может быть, потерял картины или даже продал, теперь скрывается. Фламастеров решил, если уж не убить Скрепкина, то хоть покалечить, чтобы запомнил на всю жизнь.

У Скрепкина была своя галерея, но в государственных музеях он тоже слыл своим человеком. Фламастеров услышал от приятеля-художника, что Скрепкин в эти дни занят транспортировкой картин одного столичного музея за рубеж, будет лично руководить погрузкой их в контейнеры. Фламастеров узнал день и час предполагаемой погрузки, съездил на дачу, попросил у соседа дробовик, засунул его в футляр от тромбона (когда-то в юности играл в самодеятельном оркестре) и доехал до музея. Оглядел местность, обнаружил предназначенное к сносу обветшавшее

здание с тёмными окнами рядом с музеем. Поднялся по лестнице на второй этаж дома, выглянул в окно. Переулок рядом с музеем просматривался идеально. Здесь уже стояло два больших грузовика с контейнерами.

В восьмом часу вечера с территории музейного двора стали выносить завернутые в картон, обвязанные верёвками экспонаты, предназначенные для вывоза. Грузчики в форменной одежде бережно несли тяжёлые картины. Рядом с грузчиками, то забегая вперёд, то отставая, придерживая рукой картину, как бы помогая нести, шагал Скрепкин в своём модном полупальто и щёгольской шляпе. Делает вид, что несёт картину, поморщился Фламастеров. Видимость создаёт. Так нынешние президенты, поднося венок к памятнику герою в чужой стране, поправляют ленточку на венке, как бы выражая личное, человеческое, участие в официальной церемонии. Скрепкин, семена рядом с картиной, придерживал рукой музейный экспонат.

Фламастеров поднял дробовик, прицелился в Скрепкина. Вдруг тот рванулся вперёд, забежал перед картиной, отстал, он всё время мельтешил перед глазами. «А вдруг я попаду не в него, а в картину», — подумал Фламастеров, зрение-то у меня минус три. Какую, интересно, картину они несут? Он представил себе, что это «Танец» Матисса.

Или «Ночной дозор» Рембрандта. Или Дега. А, может, Филонов? Репин? Серов? «Лунная ночь» Куинджи? «Грачи прилетели» Саврасова? Да хоть бы и Шилов с его фотографическими портретами. Всё равно – картина!

Вдохнул Фламастеров и опустил дробовик. Не мог он стрелять в Скрепкина, промахнуться можно. Не этого гада жалко, а картину, какой бы она ни была. Фламастеров стал спускаться по грязной неосвещённой лестнице на первый этаж дома. Носильщики всё ещё продолжали загружать контейнер. Время от времени во дворе музея слышался начальственный голос Скрепкина, дающего указания. Фламастеров шатающейся походкой зашагал к станции метро. Дома крепко выпил и заснул мертвецким сном. Утром его разбудил телефонный звонок. Бодрый голос Скрепкина сообщал, что Фламастеров может забрать картины. Коллекцию долго держали на таможне, никак не могли найти сопроводительных документов, но потом нашли, теперь всё в порядке.

– Твои картины тоже вошли в каталог, напечатали, отличное качество, сам увидишь, – сказал Скрепкин.

Слава богу, целы картины, подумал Фламастеров, всё-таки дело всей жизни! Он встал, подошёл к окну. Увидел за окном чёрные деревья и ослепительно белый выпавший ночью снег. На скамейке сидела старушка в рыжей лисьей шубе, в затейливой шляпке, кормила голубей, бросая им крошки батона. С ветки замёрзшего клёна на это пиршество завистливо смотрела ворона. Неподалёку дворовые ребятишки играли в снежки. Неплохая жанровая картинка, подумал Фламастеров. И пошёл к мольберту.

Волшебная сила искусства спасла некоего человека от трагедии. Художник Фламастеров не стал стрелять, боясь попасть в картины. А какие картины любите вы, читатель? И какие из них могут помешать вам выстрелить в другое живое существо?